

В нашем доме нечасто, но иногда случается. Сегодня ждем гостей — четверть века не виделись. Так уж случилось, что лихие девяностые развели не только по городам, но и государствам. Чем же угостить иностранцев, познавших за эти годы вкус самых элитных и изысканных напитков Европы. Стою и рассматриваю содержание бара. К сожалению, не обзавелся я хранилищем коллекционных вин, стоящих состоянии. Но и в этом «погребке», если порыться, отыщется что-нибудь этакое.

* * *

Рука без команды из мозга извлекает на свет божий бутылку Калифорнийского вина из знаменитой долины Напа! Главного винодельческого района штата, да и всей далекой страны. Купил на выставке за немалые деньги. Для особого случая. Будет теперь украшением праздничного стола. Взял тряпку, чтобы стереть пыль с раритета и с удивлением обнаружил собственноручную надпись на этикетке: «Андрей!!!» Да, да, именно так, три восклицательных знака. Видать, что-то важное хотел подчеркнуть. Беру бутылку и спешу к компьютеру.

* * *

Наверное, предполагал написать об этом человеке. Но что? Роюсь в «авгиевых конюшнях». Чижевский и лампа. Нет, не то. Челюскин, льды. Тоже не подходит. Черняховский. Обязательно напишу о нем. Но позже. Стоп! Вот оно! Вчитываюсь в старые записи, и как это ни банально звучит, окружающий мир на время исчезает!

* * *

Подпоручик, еще мальчишка, только что окончивший офицерскую школу в Екатерининдаре, умирал. Из последних сил пытался руками закрыть раны от пулеметной очереди. Подобно литературному герою лежал на холодной, насквозь промерзлой земле, покинутый однополчанами. О чем он думал? Уже не узнать! О разграбленном

родовом поместье? О безжалостно повешенных породистых охотничьих собаках? Или о расстрельном списке, в который семья Челищевых внесена в числе первых...

Его командир, до начала эвакуации, успел известить отца о гибели сына.

Но судьба распорядилась иначе.

* * *

— Ваше благородь, поглядите, кажись, живой.— Бородатый казак склонился над Андреем.— Точно! Дышит! Идись сюды, сами послушайте. В лазарет бы свести. Бог даст, гляди и оклемается. Ведь пацан почти. Поди не целованный ище.

Бесчувственного воина отряхнули от снега и, пришпорив коней, повезли в город.

Красная армия стремительно наступала. Оставаться на полуострове было опасно. И Челищевы, всей семьей, отправились в Турцию. А некоторое время спустя перебрались в тихую Чехословакию. Там сын Андрей, едва оклемавшись от полученных ран, поступил в университет городка Брно. Хотел стать медиком, но, в одночасье, передумал и перевелся на агрономический факультет. Решил специализироваться на виноградарстве и виноделии. И выбранной профессии уже не изменял до конца дней.

Прошли годы. Дипломированного энолога направили в высшую школу винодельческой науки, во Францию. Молодой специалист начал трудиться на знаменитых предприятиях Бургундии и Шампани.

* * *

— Позвольте представиться! Латар. Бизнесмен. Владелец крупного хозяйства в долине Напа. Правда, в прошлом.

Профессор оторвал взгляд от книги и посмотрел на посетителя.

— Что значит в прошлом? Если разорились, то финансовые дела не по моей части.— Хотел было откланяться, но американец удержал.

— Вам, вероятно, известно, что в нашей стране отменили сухой закон. А это значит, в Соединенных Штатах можно и необходимо заниматься виноделием. Уверяю, рынок сбыта колоссальный. Необходим высококлассный специалист. Улавливаете ход моих рассуждений?

— Насколько мне известно, господин эээ, бизнесмен, ваши виноградники заброшены! Пребывают в полнейшем запустении! Если вообще не вырублены! Винокурни! Нет слов! Оборудование заржавело. Зачем вам высококлассный энолог? Сделайте милость, потратьте капиталы и недюжую энергию на восстановление того, что сами же так бездарно порушили. На это потребуются годы, если не десятилетия. Уж я-то знаю! Засим, имею честь...

Однако гость умел быть убедительным. Разговор затянулся до ночи. В результате профессор порекомендовал напористому заокеанскому гостю лучшего ученика. Предупредив при этом:

— Единственным недостатком молодого человека является то, что он не потомственный винодел, да к тому же еще ни капельки не француз. Скажу больше. Эмигрант из далекой России. Этот факт не смущает?

* * *

Челищев в те годы не только сотрудничал с фирмой, производящей знаменитое на весь мир шампанское, но и проводил собственные научные исследования в Институте имени Пастера. Предложения о трудоустройстве в других странах поступали к нему регулярно. Ученый отказывал всем. Каким образом сумел убедить Ан-

дрея заморский работодатель, мне доподлинно не известно. Однако уже осенью того же года Челищевы перебрались на новое место жительства, в далекую Калифорнию.

Залитая беспощадным солнцем долина Напа представляла собой унылое зрелище. Десяток влачащих жалкое существование хозяйств выжили лишь потому, что их продукция с разрешения властей использовалась в местных церквях для причащения. Из хилых гроздьев, конечно же, получалось только скверное вино.

Видеть такое после шале юга Франции нестерпимо. К тому же работа в долине никак не соответствовала уровню парижского ученого, успевшего создать себе имя в отрасли. Вдохновляло лишь то, что на этих землях можно было внедрить новое — СВОЕ.

* * *

И пошло-поехало. Понадобился не один год, дабы научить местных виноделов азам гигиены и микробиологии. Организовать поставки из старого света знаменитого французского дуба для производства бочек. С этим сразу возникли проблемы. Началась вторая мировая война. Тут уж стало не до торговли. Отыскал аналогичные, американские. Создал микробиологическую лабораторию в городке Сент-Элен.

Не было и дня, чтобы русский не проводил эксперименты. Скрещивал местные сорта винограда с европейскими. Внедрял французские технологии, но не один к одному, а творчески, с оглядкой на почвенно-климатические особенности местности.

На винзаводах стала применяться техника холодного брожения и молочнокислой ферментации. После чего в продукте исчезла вяжущая терпкость. Итогом этой работы стал новый сорт калифорнийского винограда, наподобие знаменитого Каберне. Материал вызревал в специальных бочках, изготовленных из деревьев, росших в лесах новой Родины.

Челищев был уже стар, когда владельцы фирмы, в которой он трудился не один десяток лет, продали ее крупной компании, специализирующейся на выпуске ликеров.

Остается только одно! С высоко поднятой головой уйти на заслуженный отдых. Но винодел не сделал этого. «Пока я могу двигаться и думать, буду работать!»

В семидесятые годы минувшего века Челищев с учениками объезжал винодельческие хозяйства Бордо. В это время в Париже проходила представительная франко-калифорнийская дегустация. И вина из Напа в честном бою победили местный премьер крю.

В шато, где остановились заокеанские гости, позвонили:

— Информация для маэстро Андрэ.

Американский чиновник шепотом, с придыханием, произнес:

— Только что объявили результаты голосования. Победили ваши каберне и шардоне.

— Не говори никому, — ответил энолог. — Французы расстроятся. А мы же у них в гостях.

Но уже через двадцать минут в автобусе делегация устроила триумфатору бурную овацию!

В Калифорнии это победа вызвала экономический бум. Новые винодельни появлялись ежедневно. Его наработки передавались от одного шале к другому. А вина начали закупать официальные поставщики Белого дома и Капитолия.

* * *

Я заметил, что все еще держу бутылку в руках. Поставил на стол и взял пожелтевший буклет. «Выставка «Андрей Челищев — основатель современного виноделия Калифорнии». Дом русского зарубежья на Таганке. Партнеры: Сельскохозяйственный отдел Посольства США в Москве и Мосгордума. Планируется, что экспозиция после Москвы будет развернута в Париже, а затем в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе.

Далее шел список спонсоров. Одна фамилия заинтересовала — Алексей Голицын. Несколько щелчков по клавиатуре и я с удивлением уставился на экран.

«Племянник Челищева и дальний родственник князя Льва Голицына».

Конечно же, того самого, знаменитого владельца виноградников Крыма и Новороссийска, умершего в нищете и продавшего за долги винзавод «Новый Свет».

Впрочем, как говорит наш известный актер, это уже совсем другая история.

* * *

Вернул раритеты на место. Посмотрел на рукопись. Нужно что-то добавить? Только это! Какие имена русских эмигрантов остались в истории человечества? Вертолеты Сикорского, телевидение Зворыкина! И, конечно же, калифорнийское вино Андрея Викторовича Челищева!

